

АННА АЛОРА

ОТДАЙТЕ КОТА,
ГОСПОДИН РЕКТОР,

или

ТИХОНЯ ПОСТУПАЕТ
В АКАДЕМИЮ

Анна Алора
Отдайте кота, господин
ректор! Или Тихоня
поступает в Академию

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72608614
SelfPub; 2025

Аннотация

Отец отправил меня в Академию. Сильный дар нужно держать в узде, а я не умею.

Могу вызвать ураган, град. ливень, совершенно случайно. Один раз чуть все поместье не затопила. И папенькино терпение лопнуло.

Хорошо, что хоть котика своего удалось взять .

Он настоящий ланике, и мы друг без друга никуда.

И хорошо, что ректор оказался сильным магом. Уверена, что он точно поможет мне совладать с даром.

Плохо, что, кажется, я в него влюбилась....

Нет, вот этого мне совсем не надо!

Мне нужно учиться...

И зачем он только временами на меня так смотрит, что даже сердце замирает?

В книге есть:

неунывающая героиня
властный и очень одинокий ректор
волшебный котик
первая любовь
загадки и тайны прошлого

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Анна Алора

Отдайте кота, господин ректор! Или Тихоня поступает в Академию

Глава 1

– Не поеду! Вот не поеду, и все. И что хотите, то и делайте, – выпалила я, насупившись и встала, сложив руки на груди.

– Зачем мне эта академия, вот скажите, отец? – я исподлобья посмотрела на растерянного папеньку, магистра практической магии первой степени. Отец попытался нахмуриться, но это у него очень даже плохо получалось. Любил он меня сильно. И мне даже немножко стыдно стало за свое поведение. Папенька мне добра желает, конечно. Дар-то у меня сильный от рождения, а все никак не может стабилизироваться. То взмахну рукой – гром загремит, молнии засверкают и ливень пойдет такой, что залил уже наш огород и грядки стоят в воде, мне почти до лодыжек.

Болото скоро у нас будет, а не огородик. А махну другой рукой, так и снег выпадет. Или крупный такой градище пой-

дет. И это посредине лета.

В маменьку дар у меня. Сильным погодным магом она была. И ведь никаких Академий не кончала, как-то вот сладила с даром.

– Тихоня, родная, я тебя просто не узнаю, – мягко ответил папенька. – Ты же сама понимаешь, зачем.

Я вздохнула и уныло посмотрела на отца.

Понимать я понимала, чего там не понять. Но ехать в Академию, так далеко от дома совсем не хотелось. Еще и Цветочка одного оставлять. За ним ведь глаз да глаз нужен. Покормить, погулять выпустить. А кто, кроме меня, им займется как следует?

Никто.

Папенька как уткнется в свои книги и исследования, так хоть трава кругом не расти. Поесть забывает, не то что Цветочка покормить.

– Папенька, ты сам говорил, что есть и домашнее обучение. Таля Лашина дома учится, между прочим, – резонно заметила я.

– Не путай божий дар с... – отец замялся и замолчал. Ну, знаю, знаю. У Тали дар слабенький, с ним сладить и на дому можно. А мне вот достался сильный.

– Одним словом, собирайся, дочь, – сказал отец как отрезал и сурово посмотрел на меня. Сурово у него не слишком-то получилось.

Я дернула плечом и постаралась выжать из себя хоть

парочку слезинок. Получилось с трудом. Да и папеньку, несмотря на всю его доброту и любовь ко мне, пронять парой слезинок было сложно. Он меня просто насквозь видел.

– До экзаменов еще десять дней, папенька, – заныла я и подошла к отцу, обняв его за плечи. – И вообще, как я тебя одного тут оставляю? Кто тебе борщик любимый сварит, а?

– Сали, не заговаривай мне зубы, – папенька накрыл мою руку своей. – У нас есть тетка Крыжа.

Я вздохнула. Тётка Крыжа жила по соседству и с удовольствием помогала мне по хозяйству. И повариха она была неплохая. И вообще, вся из себя женщина видная и положительная. Да только поглядывала на моего папеньку так, что я даже опасалась. Вот уеду я, и положительная тетка Крыжа возьмётся за него всерьёз. Приеду домой – а тут и маменька новая уже сидит и радостно улыбается, обнимая отца.

Отнимет у меня папеньку, вот как пить дать, отнимет. Я ж тихоня, слова лишнего не скажу. Когда меня не доведут, конечно.

– Ладно, – нехотя сказала я и уставилась на отца во все глаза. – Но только на один год! Ты обещал!

Папенька неловко улыбнулся:

– Конечно, тихоня. Год проучишься, а там и каникулы. И тут я окончательно добила родителя:

– Но только Цветочка я с собой возьму, так и знай!

Папенька тотчас сбросил мои руки с плеч и развернулся, гневно пробурчав:

– Сали! – глаза отца прищурились. – А если не сможешь с ним справиться, что тогда?

Я хмыкнула:

– Как не смогу, папенька? Я ж его еще маленького из соски молочком поила. И вообще, он меня за мамочку свою считает. Ну ты же знаешь, па-ап, – заныла я, ластясь к отцу и умильно заглядывая ему в лицо.

– И кто тут за ним присмотрит, напоит и накормит, когда меня не будет ? Ты вот постоянно о нем забываешь, – укоризненно сказала я.

Отец покаянно вздохнул, но добавил:

– Так тетка Крыжа присмотрит, Сали. Заодно, так сказать. Ха-ха-ха. Присмотрит она, как же.

– Да она боится его как огня, папа. Ты что, забыл, что ли?

Отец нахмурился, глаза его забегали, а потом только рукой махнул. Вспомнил, значит, что его драгоценная тетка Крыжа вообще терпеть не может котов.

Что же, папеньке ничего не оставалось, как только согласиться.

Еще бы.

Хоть мне в семье и дали прозвище Тихоня, но на своем настоять я всегда могла. И вовсе для этого необязательно кричать и топтать ногами, между прочим.

В тихом омуте, как говорится, черти водятся.

У меня, правда, водились не черти, а все-навсего один маленький чертенок. Котик, которого я назвала Цветочек. И

все это представление перед отцом я затеяла только ради того, чтобы он разрешил мне взять Цветочка с собой.

Правда, Цветочек был не совсем чтобы настоящим котиком. На самом деле он оказался существом иного мира, который попал в наш по чистой случайности. Ему еще здорово повезло, что попал он сразу в котика, а не в ворону какую-нибудь. Наша кошка только-только тогда окотилась единственным котеночком, который был такой слабенький, что и глазки не мог открыть, так и лежал, не шевелясь. А потом вдруг ожил и глазки его блеснули в темноте. Кошка была старая, молока у нее совсем не было. Я сама Цветочка выкармливала, из соски. Он даже спал со мной, такой был слабенький.

В общем, как я не отказывалась, но поехать в Академию мне пришлось.

И вот я со стоном, как самая настоящая старушка, вывалилась из кареты и едва разогнулась. Два дня в карете это вам не дома на постельке лежать. Деревянная скамья хоть и была покрыта двумя одеялами, но сидеть, а тем более спать на ней было очень даже неудобно. Не знаю, как в ней ездили те почтенные дамы, с которыми мы недавно расстались. Наверное, у них не тело уже, а одна сплошная мозоль. Застарелая, привычная ко всему.

Я же девушка молодая, мне до их мозолей далеко. Поэтому все тело сейчас и ноет.

Надо было перину свою из дома забрать. Вот надо было!

И зачем я только тетку Крыжу послушала?

“Сали, не выдумывай. В Академии тебе все выдадут. Там и кровати мягкие”, – говорила она, поглядывая на папеньку, который только кивал.

Вот чтобы она сейчас сказала. И папенька тоже хорош. Сам учился в Академии сто лет назад уже, может, там все давно изменилось. И вообще. Хорошая перина, она лишней не бывает. Теперь я в этом убедилась на своем горьком опыте.

– Малышка, клетку свою не забудь, – недовольно сказал извозчик и поставил на землю клетку с Цветочком.

– Спасибо, – буркнула я и сунула ему в руку оставшийся золотой. Лицо извозчика на мгновение стало почти любезным.

– Сундук ваш, барышня, вон, у решетки выгрузил. Тама все адепты ставят, – сказал он, сначала попробовав монету на зуб и только потом засунул золотой за пазуху.

– Оно, с клетками-то в Академию не пускают, – извозчик с сомнением посмотрел на меня. – Ну, да вам виднее, барышня, – добавил он, заметив, как я нахмурилась.

– Мою пропустят, – с уверенностью, которой на самом деле не особо и ощущала, ответила я. Папенька ведь должен был договориться. Он мне обещал! И письмо с ответом у меня припрятано, между прочим.

– Оно, конечно, не наше дело, но... – начал было из-

возчик, но я решительно отвернулась и подняла клетку с Цветочком. Клетка оказалась неожиданно легкой и сердце у меня замерло. Я скорее поставила ее на землю и откинула крышку. Цветочек как в воду канул!

Я ахнула и быстрее смотреть по сторонам.

– Да вона он, твой кот! – крикнул извозчик, тыча пальцем куда-то мне за спину.

Я обернулась и успела заметить, как между прутьями высокого железного забора мелькнул рыжий хвост. Мелькнул и исчез. Я кинулась следом и со всей силы ударилась лбом о решетку, которая выросла на моем пути.

Ну, конечно. Я же не Цветочек. Я обычная девушка, а Цветочек котик. И не простой, а волшебный. Он мог по своему желанию просочиться в любое, самое малюсенькое отверстие. Даже из заговоренной клетки выбрался как-то...

Может, папенька был прав и мне не стоило его брать? Вдруг он тут пропадет и его, маленького, кто-нибудь обидит. Тут же маги учатся. А маги, они такие. Запросто обидеть могут.

– Девушка, с вами все в порядке? – вдруг услышала я бархатистый, чуть с хрипотцой, мужской голос.

Я разогнулась и потерла лоб, на котором явно в скором времени будет знатная шишка:

– Почти, – вздохнула, подняла глаза, увидела обладателя этого голоса и почувствовала, что краснею. Вот всегда у меня так.

Вечно я оказываюсь в какой-то дурацкой ситуации. Да еще и мужчина этот был...красив. Даже несмотря на то, что левую его щеку пересекал тонкий белый шрам. Шрам этот его вовсе не портил. Наоборот, придавал мужчине загадочности и этой, как она, брутальности, вот.

– Рад, что с вами все в порядке, – мужчина кивнул и, на мгновение окинув меня взглядом, отвернулся, продолжив свой путь. А потом неожиданно споткнулся и чертыхнулся. Полыхнуло. Я закрыла глаза и присела. Привычка. Когда у тебя папенька маг, к такому с детства привыкаешь.

– Та-ак, – мужской голос как-то сразу потерял свою бархатистость, а вот хрипотцы значительно прибавилось. Я прищурилась. Ну, вот. Я так и знала.

– Цветочек! – я приникла к решетке, глядя на кота, который с видом всеми покинутого страдальца восседал на руках мужчины.

– А ну-ка, негодник, иди ко мне! Кис-кис-кис, – позвала я, потирая набухающую на лбу шишку.

– Значит, это ваш ланикЕ? – хмыкнул мужчина и погладил замурчавшего кота по пушистой спинке.

Я прикусила губу и исподлобья посмотрела на неизвестного.

Одет он был просто. Ну маг и маг. Черные брюки, светлая рубашка, темный камзол. И сапоги, конечно. Высокие сапоги до колен. Да видно, не простой это маг, раз сумел сразу понять, что в руках у него не совсем обычный котик.

– Это мой кот, господин. Не знаю, что вы имеете в виду, называя его так. Его зовут Цветочек, – наконец сказала я. Ни за что не признаюсь никому, что мой кот действительно ланике. Они же вымерли тыщу лет назад и сейчас в мире их по пальцам пересчитать.

Глаза мужчины сузились:

– Господин ректор, с вашего позволения. Ваш ректор. Конечно, в том случае, если вы действительно приехали поступать, – усмехнулся мужчина.

Глаза у меня забегали.

Вот так дела.

Это же сам ректор. И как я только его не узнала!

Ведь папенька, когда мне про эту Академию рассказывал и всяко улещивал туда поступать, и его портрет показал.

Правда, на портрете ректор был одет по другому и весь при регалиях. И как-то вот старше он выглядел. А сейчас... ну, совсем на свои тридцать пять, хоть это уже давно и не молодость, он не выглядел.

Как же его зовут-то... Симон... Симеон... Самон... Вот! Сальмон Вьяти, самый молодой ректор самой старой Академии нашего королевства.

– Рада встрече с вами, господин Вьяти, – я, как всякая благовоспитанная девушка, сделала книксен и склонила на мгновение голову.

– И я рад, что вы готовились к поступлению. По крайней мере, знаете мое имя, – хмыкнул ректор и тут Цветочек,

которому надоело сидеть у мужчины на руках, зафырчал и вдруг исчез.

Ну что за дела...

Цветочек, ты меня подвел!

Самый молодой ректор Академии нахмурился:

– Значит, обычный котик, говорите? А вы знаете, уважаемая, что в Академию с котиками, тем более, с такими, как ваш, приезжать запрещено?

Я понурилась:

– Господин Вьяти, уверяю, что от Цветочка не будет никаких проблем. Он у меня смирный. Сидит себе в клеточке. Заговоренной. И все. А без меня... Без меня ему плохо будет, – я вздохнула и сжала руки у груди:

– Очень вас прошу, разрешите мне его оставить... И папенька, папенька ведь уже получил разрешение. Он писал... – я полезла в маленькую поясную сумочку и вытащила оттуда порядком потертый конверт.

– Вот! – и протянула письмо ректору прямо через решетку. Мужчина нахмурился, будто вспоминая, а потом посветлел лицом:

– Вы ведь Салия Кольери, не так ли? Карем Кольери ваш отец... Да, он мне писал, – ректор покачал головой. – Но только ни словом не упомянул, кем ваш Цветочек является на самом деле.

Я вздохнула:

– Но вы же понимаете, господин ректор... Писать о таком

в письме, – я потеряла кончик косы, опустив глаза.

Ага, напиши о таком. Сразу же прощай Цветочек, а папёнке штраф выпишут огромный. И хорошо еще, если только штраф. Кто ж позволит просто так жить на свете ланике? Существо, который может исчезнуть в любой момент и проникнуть в любое, даже в такое, как игольное ушко, отверстие?

Мигом заберут во всякие там учреждения, о которых не принято даже и говорить.

Ректор недовольно хмыкнул и на щеках его заходили желваки. Он нахмурился и задумчиво посмотрел куда-то вдаль.

Я стояла, прижав руки к груди и тихо цыкнула на Цветочка, который сел у моих ног, как воспитанный питомец.

– Господин Вьяти, вот видите, он очень, очень хороший. И послушный! Сидит рядом, – сбивчиво заговорила я.

И тут ректор наконец посмотрел на меня. Перевел взгляд на Цветочка и вдруг как щелкнет пальцами, что-то пробормотав.

Котик заурчал и... как кинется на него!

Не надо, ох, не надо было ректору щелкать пальцами.

– Цветочек! – ахнула я, понимая, что дело плохо. Котик вцепился в руку ректора всеми когтями.

Все.

Теперь меня точно не примут. Ведь раны от когтей ланике практически не заживают...

Друзья, приветствую вас в новой истории! Она будет лег-

кой, веселой и совсем несерьезной. Ставьте лайки, нам с му-
зом это очень поднимает настроение:) Добавляйте книгу в
библиотеку, чтобы не потерять!

Глава 2

Лицо ректора на мгновение перекосилось, а потом он взял и схватил моего несчастного Цветочка за шкурку. Котик, вместо того, чтобы вцепиться в руку ректора еще сильнее, тихонько пискнул, тотчас оставил мужчину в покое и повис, закатив глазки. Из правой руки ректора текла кровь. И пусть не ручьем лилась, но я ахнула и скорее кинулась к пострадавшему.

– Ой, г-господин р-ректор, – я даже заикаться начала. – Сейчас, я сейчас...

Я, откуда только силы взялись, миготом оторвала большую полосу от своей летней накидки, все равно ничего под рукой больше не оказалось, и уверенно взяла мужчину за руку.

Цветочек, поганец, даже не пошевелился и глазки не открыл. Так и висел в левой руке ректора пушистой тряпочкой.

– Сейчас, господин Вьяти, вот перевяжу и все хорошо будет, – бормотала я, старательно не поднимая на него глаз.

Мужчина неожиданно хмыкнул:

– Благодарю, Салия. Значит, говорите, совсем безобидный ваш питомец?

– И оставьте повязку в покое наконец. Лучше возьмите своего агрессора, – сказал он раздраженно и сунул мне в руки Цветочка, который приоткрыл было один глаз, но потом, надеюсь, от стыда, закрыл.

– Так как же... Кровь ведь идет, – растерянно пробормотала я.

– Оставьте, – отмахнулся ректор и, раскрыв ладонь освободившейся руки, поднял ее над окровавленным, с глубокими царапинами, предплечьем.

Глаза его на мгновение мелькнули зеленью. И раненая рука, вот прямо тут, прямо передо мной, буквально на глазах исцеляться.

Только сначала она как будто распухла, потом кровь перестала идти, а потом сами царапины становились все меньше и меньше.

А скоро и совсем исчезли.

Я стояла столбом, боюсь, даже рот раскрыла, что приличной девушке и не подобает.

Так как тут не раскрыть, когда чудо, натуральное чудо, у меня перед глазами свершилось!

– К-как... как вы это сделали? – вдруг вырвалось у меня. Еще бы!

Ведь раны от когтей ланике очень плохо заживают... Ну, я ж знаю это не понаслышке. У нас один раз в усадьбу вор залез. Собак-то у нас нету. Вот он и подумал, что можно поживиться тем, что плохо лежит. На котика и внимания, видно, не обратил. А зря.

Цветочек так его цапнул, что вор удрал с воем. А потом его папенька сразу вычислил. Котик его за ногу цапнул, а тот потом долго лекаря искал, который поможет. Ну и вот, его

потом в магистратуре судили и отправили на исправление. Так папенька говорил, что вор хромал и хоть повязка на ноге была, а кровь все равно плохо останавливалась.

Так что я знаю, что говорю. А тут на тебе, чудо чудное совершилось.

Ректор усмехнулся, его темные глаза стали как два колодца и я опять покраснела. Вот кто дергал меня за язык... Приличные девушки не задают глупых вопросов. Он же маг, первой величины. Наверное, он и не такое может...

– Вы спрашиваете, как, Салия? – в глазах мужчины заиграла смешинка, – много учился, много практиковал. Вот и весь секрет, – он неожиданно нахмурился и опустил окровавленный, прокушенный рукав темного камзола.

– Идите оформляться, будущая адептка, – сказал он, как отрезал. Я смутилась еще больше. Что это на него нашло... Вроде улыбался, и вдруг как холодом повеяло. Ну и ладно! Ну и пойду.

– А насчет вашего питомца... – ректор задумчиво посмотрел на висящего на моих руках котика, который тотчас настороженно поднял одно ушко, – такое агрессивное существо нужно содержать исключительно в клетке, причем надеть еще и магический ошейник.

Я ахнула.

Блокиратор? Блокиратор на моего слабенького, бедного Цветочка?

Ну, это уже слишком!

– В ошейнике?! Да он же совсем слабеньким будет, господин ректор... Он же пропадет там.

Ректор нахмурился.

– Выбирайте, Салия. Или ваш ланике отправляется домой, или – надевает ошейник. Я все сказал.

Я прищурилась и почувствовала, как внутри собирается целая магическая буря. Нет, куда там буре.

Ураган!

Целый магический ураган.

Ой, что сейчас будет...

Глава 3

Цветочек, вот что значит опыт, почувствовал мое состояние и тотчас пришел в себя. Издал душераздирающий вопль и, задрав наглый рыжий хвостик, дернул в кусты.

А вот ректор... ректор со мной в гневе еще не встречался, да-а.

Ну, что же. Все когда-то бывает впервые.

Вы не подумайте, я очень, ну просто очень старалась сдерживаться. Но что поделаешь, если магия у меня такая несговорчивая попалась!

Я закрыла глаза, а она вырвалась изнутри, собралась вокруг меня и ректора, свилась зелено-голубыми жгутами.

Жгуты пульсировали, наливались силой и... вдруг неожиданно стали терять и силу, и цвет.

И вообще почти исчезли.

Я открыла глаза и посмотрела на ректора. Вокруг мужчины сгустилась тьма. Ну, может быть, это вовсе не была та самая тьма, которой меня в детстве папенька пугал, но пространство вокруг него резко потемнело и как будто сжалось. Ой..

Какая же я глупая, как будто совсем ничего о магии не знаю и в ней совсем не разбираюсь!

Папенька бы мне сейчас много чего высказал, а еще и отругал бы. И вовсе не за то, что не смогла удержать свою ма-

гию в узде.

А за то, что не я поняла, что это вовсе не первозданная тьма, ректор ведь не некромант какой, спаси Лунолика. Он ведь щит создал! И очень даже вовремя. Иначе, боюсь, все кусты полегли бы под толстым слоем снега. Ведь такой цвет жгутов говорил как раз о том, что я призвала снег. И, похоже, из самого Ледяного королевства.

Вот тут и пришел бы им конец... После такого снегопада редко какое растение выживает. Беда, просто беда с этой моей магией...

Но какой же щит ректор создал!

Да я таких щитов отродясь не видела. Папенька точно такие не умеет делать. Плетения, плетения-то какие!

Я во все глаза глядела на мужчину, лицо которого сначала было непроницаемо, как будто он маску надел, а потом желваки заиграли у него на щеках. Тонкий белый шрам стал еще белее. Губы сжались, а глаза...

Лунолика, да они сейчас начнут метать молнии!

Эх...

Вот сейчас он меня точно выгонит. Прощай, Академия, как ее называет тетка Крыжа. И хоть не хотела я ехать сюда, совсем вот не хотела, но все равно обидно очень, когда тебя выгоняют.

Я же не виновата, что не умею с магией управляться...

Я тяжело вздохнула, опустила голову и почувствовала, как слезы закипают на глазах.

Ну вот, еще чего не хватало. Не буду я плакать!

Я шмыгнула носом, подняла голову и посмотрела на ректора. И увидела в его глазах... растерянность? Пусть на долю секунды, но в его темных, как глубокие колодцы, глазах, она промелькнула.

Может быть, пронесет, а?

Я приложила руки к груди и прошептала:

– П-простите, п-простите, господин ректор... Я ... я виновата. Вы...

Но тут мужчина тряхнул гривой стянутых в высокий хвост темных волос и хрипло сказал:

– Идите, Салия, – а потом с глубоким вздохом. вот точно как иной раз мой папенька, когда я с магией-то не справляюсь, добавил, – идите, оформляйтесь наконец!

– Да не бойтесь, в стенах Академии вам ничего не грозит. Не выгоню, – и тут в его глазах появилась такая вот тоска, что я сразу поняла.

Нет, не одна я такая в этой Академии. Сюда же со всего королевства, и даже из других королевств, учиться приезжают.

А где еще научат с магией-то своей поладить, как не тут?

И ему, самому молодому ректору Академии, со всеми нами, неумехами, приходится как-то справляться.

Честно, вот не завидую я ему, нисколечко не завидую.

Радостная улыбка тотчас засияла у меня на лице. Из кустов мгновенно высунулся Цветочек. Вот кто всегда чует, ко-

гда можно вылезать и попадаться мне на глаза.

– Спасибо, спасибо вам, господин Вьяти! А то папенька уж очень бы расстроился, – добавила я, заморгав.

– Знаю, Салия, – вздохнул мужчина и махнул рукой. Посмотрел на притихшего у моей ноги Цветочка и нахмурился.

– Про магический ошейник, надеюсь, вы помните, – строго сказал он. Я скривилась, но неохотно кивнула.

– Отлично, – усмехнулся ректор. – Но учтите, завтра я проверю его наличие. Кстати, клетку сразу отнесите господину Угру. Он подправит плетение. Ваш ланике ведь оттуда как-то выбрался?

Я кивнула. Это точно, выбрался. Знала бы я только, как. Ведь клетку же сам папенька перед отъездом проверял.

Я только открыла рот, чтобы сказать, что не знаю никакого господина Угра, как мужчина добавил:

– Он вас будет оформлять, там и познакомитесь.

Сказал и, развернувшись, отправился по своим делам.

– А как вы такой щит сделали, магистр? Плетение ну просто загляденье! – вдруг выпалила я ему вслед.

Господин Вьяти стал как вкопанный. Медленно повернулся. На его красивом мужественном лице появилось выражение...ну, я даже не знаю, как его описать.

Терпеливое бешенство.

А такое вообще бывает? Не уверена, но очень уж на то было похоже. Один раз у папеньки такое выражение на лице было. Я тогда постоянно отвлекала его вопросами, а он про-

водил один важный опыт.

Уж какой мой папенька добрый, а едва не накричал на меня.

Но то папенька.

А ректору кричать на адептов не положено. И вообще.

Может, я такая любопытная от природы. Любознательная, вот. Ведь это же хорошее качество? Думаю, что очень даже хорошее.

– Благодарю, Салия. Я рад, что вы оценили мое умение строить щиты, – выдавил из себя мужчина. Желваки опять заходили у него на высоких скулах.

Ой...

Щекам тотчас стало жарко. Нет, ну что я такое сказала-то? Вот вроде похвалила, а он злится. Друзья, скоро, как обычно, мы начнем голосование в телеграмм-канале за лучший визуал нашей Салии. Мой тг-канал можно найти во вкладке здесь А пока вот один из вариантов:

Глава 4

Я постаралась скорее нахмуриться и согнать краску со щек. Как же. Никуда она уходить не собиралась. И почему у меня только такая кожа нежная! Все эмоции видны, как их не прячь.

Да, надо учиться держать язык за зубами. В конце концов, у меня прозвище Тихоня, которому я вовсе не соответствую. Знал бы кто, как я его получила. Это просто папенька меня так называл, когда я в детстве, тихо-тихо, как мышка, пробиралась к нему в кабинет и замирала. Смотрела, как он рисует что-то невообразимо красивое в таких больших тетрадах, окованных по углам блестящим серебром. Потом я узнала, что эти красивые рисунки были ничем иным, как магическими плетениями.

Вот и прилипло ко мне это прозвище. А так... Ну какая же я Тихоня, если уже и ректора достать успела? Ведь он мне ничего, совсем почти ничего не сделал. Раны от когтей Цветочка сам заживил, из Академии не выгнал. Конечно, про ошейник для котика это он зря сказал. Вот магия во мне и взбунтовалась. Я вздохнула и печально посмотрела мужчине вслед. В первый же день, не успев приехать, довести ректора до желваков на скулах, это надо уметь...

Но что греха таить, это я умею, и умею хорошо. Только ведь не специально, совсем даже не специально! Не трогайте

моего Цветочка и все хорошо будет...Ладно, пора и правда идти оформляться. А где же мой сундук? Я ахнула. Совсем забыла, у меня же там у входа сундук стоит брошенный, без присмотра! А тетка Крыжа еще наставляла, что, мол, Сали, вещи не бросай свои где попало.

Тут же целый сундук оказался брошенным.— Цветочек, замной! — скомандовала я и бегом кинулась назад, к проходной. Уфф... Я остановилась и вытерла пот со лба. Сундук стоял у двери как неприкаянный и никто на него не покушался. Слава Луноликой! Ведь там все мои самые любимые платья, специальный корм для Цветочка на первое время, а еще три надежных щетки из волоса дикой ланьи. Опять же тетки Крыжин подарок.

Вот чувствую, не к добру эти ее подарки. Не только к папенькиному, но и к моему сердечку подбирается. Знает, что мне с моими густящими волосами без такой щетки никак. Не расчешешь толком, особенно после мыться. Только такая вот щетка может помочь. Волос дикой ланьи крепкий очень. По крайней мере, мне хватает одной щетки на целых два месяца!

— Забирайся в клетку, поганец ты этакий! — отругала я своего фамильяра. — И зачем только вылез, а? Зачем на ректора кинулся?! Цветочек уныло посмотрел на меня и в клетку, что самое удивительное, полез. Надо же, какое послушание.

— Вот так-то оно лучше, Цветочек, — я вздохнула, взяла клетку в руки и несмело постучала в дверь. Не знаю, почему,

но такая робость вдруг напала. Вот переступлю порог и окажусь на территории Академии. Одна, совсем одна. Ну, если не считать Цветочка. Дом, милый дом, остался далеко-далеко. Когда я теперь увижу папеньку своего? Сердце защемило.

– Не заперто, заходите уж, – раздался чей-то громовой голос. Вот это голосище... Даже дверная ручка задрожала, когда я ее открывала. Или это не ручка вовсе, а моя рука дрожит...

Тихоня, вперед! Ничего страшного в Академии нет. Вон, даже ректор не такой страшный оказался. Я сглотнула и вошла.

– Добрый день. Мне бы господина Угра, – сказала я, стараясь, чтобы голос мой не дрожал. А он дрожать пытался. Что такое со мной? Ведь я ехала в карете и мне совсем не было страшно...

– Надо, значит, будет, – загрохотало опять. Я растерянно огляделась по сторонам.

– А...а где он? И кто это говорит? – и я еще оглядела помещение. Это была небольшая комнатка, довольно светлая, с одним круглым окошком. В окошко били солнечные лучи и освещали высокую конторку, полки по стенам, заставленные свитками и большими тетрадями. За самой конторкой никого не было...

– Я говорю, не видишь, что ли? Голову наклони, – в ответ раздалось недовольное грохотанье. Я подошла поближе и заглянула внутрь. – Ой...

– Что ойкаешь, адептка? – фыркнул на меня недовольный гном. У него была густая длинная борода, в которой виднелись искусно заплетенные косички с маленькими колокольчиками на концах.

Ну как оно у гномов принято.

Я удивленно уставилась на него.

В наших краях не часто увидишь гномов, а уж таких, чтобы за конторкой сидели, тем более.

Они же горы предпочитают. Кузницы, горны и всякое такое.

– Простите, я ...случайно. Просто не увидела вас сразу, вот и подумала, что никого тут нет, – я взяла себя в руки и бодро затараторила.

Ведь это и правда был гном! Самый настоящий гном. А для гномов нет большего оскорбления, когда их не замечают. Они же росточка небольшого.

– Простите... – недовольно пробурчал гном и забрался на высокий стул. Вот сейчас его было прекрасно видно. – Между прочим, я довольно высок по нашим меркам, – язвительно добавил он и взял в руки перо-самописку.

– Да, конечно, господин Угр, – примирительно сказала я и улынулась.

Лицо гнома немного подобрело.

– Оформляться, значит? – сказал он и раскрыл большую тетрадь.

– Оформляться, господин ректор прислал, – отрапортова-

ла я и поставила наконец клетку с Цветочком на пол. Не такой он и легкий, между прочим.

Гном нахмурился.

– А кто там в клетке у тебя, адептка? Животное никак? С животными в Академию нельзя!

Не пущу! Я тут не зря смотреть за вами поставлен. И кого только не тащит ваш брат в Академию! У нас тут не скотный двор, адептка! – завопил он так, что все вокруг задрожало.

– Да у меня разрешение есть! – завопила я в ответ, чтобы его перекрычать.

– Разрешение? – тотчас скривился господин Угр. – Что, неужто ректор разрешил?

Его глазки подозрительно сощурились:

– Не верю! Где ты могла его встретить, а? В Академию хода нет! Только через мою сторожку, адептка.

И вот тут я опять ахнула.

А ведь я была на этой территории... Ректору повязку делала, за руку его брала.

К-как такое могло случиться-то?

Неужели опять шутки Цветочка?! Ах ты, маленький непоседа. Ну, погоди, я с тобой еще поговорю по душам.

Ведь он мог себя выдать... И ладно, ректору. Тот сразу понял, кто его цапнул. Но если бы еще кто увидел, что я прошла через решетку так, как будто ее и не было?

А потом и обратно ведь вышла...

Он ведь выдал себя, маленький мой. Такие способности

только у ланике.

Надо как-то выкручиваться.

– Эмм... А я его случайно увидела, вот стояла перед решеткой. Котик у меня убежал, а господин Вьяти как раз мимо шел, и поймал его, – очень правдоподобно соврала я.

– Котик, значит, – протянул господин Угр и глазки его блеснули. – Хорошо хоть не куница и не змея какая. У нас тут с такими адепты приезжали. Ну, если котик, то еще ничего.

Я облегченно вздохнула и сказала:

– А еще господин Вьяти попросил вас посмотреть вот эту клеточку. И... – тут голос мой дрогнул и я с глубоким вздохом сказала, – ошейничек на котика надеть.

Гном разом посерьезнел и схватился за две косички на своей бороде. Колокольчики на кончиках приятно зазвенели.

– Магический, стало быть. Ну-ка, девонька, доставай своего котика. Размер снять надоть. А то и оставь его здесь. Сама-то проходи на территорию.

Я удивленно нахмурилась.

– А меня оформлять не будете разве? И вообще, я без Цветочка никуда не пойду! Кроме того, сундук мой там вон стоит, за дверью.

Гном отмахнулся:

– Прходи, сказал. На сундуке есть твое имя-то? Имя было. Опять же тетка Крыжа настояща. Не то, мол, перепутает

возница и сунет тебе какой чужой да поплоше.

– Ну, раз есть, то и иди себе. В общежитие заселяйся. Сундук доставим магией. У нас тут магическая Академия, а не хухры-мухры.

Ты ж погодница, девонька? – окинув меня взглядом, спросил господин Угр.

– Да... – растерянно протянула я. – Но как вы узнали?

– Да чего там, – он отмахнулся. – Я, чай, от старости из ума не выжил. Уж ауру-то твою разглядеть смогу.

Я восторженно посмотрела на гнома.

Он видит ауры!

Я о таком пока и мечтать не могу...

– Ничего, и ты научишься, девонька, – ободряюще сказал он. – Иди, иди. А то у меня вона еще adeпты прибывают.

Тут входная дверь открылась и на пороге появились две расфуфыренные в пух и прах девушки. Увидели меня, прищурились, и одна из них презрительно сказала, обратившись к другой:

– Ах, Уленька. Неужели в эту Акадэмию принимают таких вот оборванок?

Я задохнулась от возмущения.

Эта фифа обо мне, что ли, говорит?!

Глава 5

– Не может быть, Ланочка. Это, наверное, прислуга здешняя, – ехидно ответила ей высокая розовощекая Уленька и окинула меня уничижительным взглядом с ног до головы.

– Уж господин ректор тут сам Сальмон Вьяти. Пятый наследник престола, ты же знаешь. Он таких вот, как эта, ни в жизнь не примет, – добавила мерзкая Уленька.

Я почувствовала, что руки опять начинают дрожать. Теперь уже от гнева. В зачарованной клетке завозился Цветочек. Он, конечно, далеко не все слова понимает. Но вот настроение мое чует сразу.

Как же не вовремя заявилились эти фифы! Я и так уже едва не вылетела из Академии, не успев толком оформиться.

А таких вот, как эти великовозрастные боярыни, я знаю. Ведь тут как дашь слабинку, потом житья не дадут. И ответить им надо. Да так, чтобы не повадно было!

Магия внутри забурлила, намекая на то, что долго мне ее удержать не удастся.

Луноликая, помоги!

Здесьний за оградой мне очень понравился. Да и сама ограда ничего так.

Жалко все это превращать в унылые затопленные развалины.

Я сжала зубы, напряглась всем телом. Ну, как папенька

меня учил, чтобы опять не натворила чего. Тут главное сначала глубоко вдохнуть и сильно – сильно напрячься, а потом медленно, очень медленно выдохнуть.

Плохо у меня получалось и дома, при папеньке. А тут совсем не получилось. Воздух вокруг уже звенел от пытающейся вырваться магии. Вон, даже гном почувствовал и дернул за свисающий с потолка шнурок.

Резко отворилась дверь.

На пороге появился ректор. Напряженным взглядом он обвел сразу застывших девушек, лица которых озарились прямо вот неземным восхищением.

– Господин ректор, герцог Вьяти! – они синхронно присели в таком поклоне, который мне никогда не удавался.

Вот змеюки. Сейчас на них посмотришь, прямо на редкость благовоспитанные барышни с ангельским характером.

Лицо мужчины на мгновение искривилось, но он быстро взял себя в руки и кивнул новоявленным адепткам.

Тотчас перевел взгляд на господина Угра и резко шелкнул пальцами.

Лунолика, как же хорошо, что Цветочек еще толком не пришел в себя и только дернулся так, что крышка подпрыгнула. Но не выскочил. Ведь это я его так приучила, на щелчок пальцев прибегать, садиться напротив и ждать, когда я его вкусняшкой угощу.

Правда, тот раз он, видно, самого ректора вкусняшкой посчитал. Или пахло от него чем. Ведь мой Цветочек не прочь

и магией закусить.

После этого щелчка в помещении почему-то запахло мятой с привкусом жженого сахара. Что это такое ректор сделал? Щит поставил, что ли... А я и не знала, что бывают такие щиты, с запахом.

– Что у вас тут происходит, господин Угр? – он нахмурился и обвел всех грозным взглядом. Гном только открыл рот, чтобы объяснить ситуацию, ну, я на это очень надеялась, что он расскажет ректору все как есть.

Ведь он же слышал, как эти фифы меня обзывали! Но тут ректор добавил:

– Кто из вас, адепки, применил магию на территории Академии? – глаза его метали молнии.

– Или вы до сих пор не удосужились ознакомиться с Уставом? – мужчина был зол и не скрывал этого.

– С-с каким уставом? – неожиданно пискнула я. – Я ж... еще и не оформилась, и учебников не получила.

В глазах мужчины промелькнула растерянность, сменившись некоторым удивлением, но он тут же строго заявил, уставившись на господина Угра:

– Господин Угр, приготовьте ведомость с необходимыми правилами. Ознакомьте адептов под роспись, немедленно!

Лицо гнома побагровело, глаза забежали.

– Сию минуту, господин Вьяти! Она вот тут, тут у меня... – он соскочил с высокого стула и на конторку откуда-то снизу приземлились несколько потрепанных листочков, неряш-

ливо перетянутых жеваной какой-то резинкой.

– Это она! – вдруг завопила самым простонародным образом невысокая полненькая Ланочка.

– Господин ректор, вот эта вот простолюдинка, она ни с того ни с сего вдруг магию из себя выпустила. Мы с Уленькой только вошли, поздоровались. А она как посмотрела на нас, вот прямо как самая настоящая ведьма, господин Вяти!

И я, мы с Уленькой, почувствовали, как тут все загудело даже.

Чуть не пострадали, господин ректор! – на глазах Ланочки показались слезки.

Вот же гадюка какая...

С больной головы на здоровую валит. Мало ей оборванки, еще и простолюдинкой обозвала.

Я почувствовала, как несмотря на поставленный ректором щит, моя магия взрыкнула и кинулась в бой.

– Значит, ни за что, ни про что? – тихо, едва сдерживаясь, прошептала я.

– И не ври, магию я не выпускала! Если хочешь знать, сдерживалась из последних сил. Но их больше не осталось! – я зажмурилась и сжала кулаки.

Все, не могу больше сдерживаться. Разнесу тут все и пусть потом восстанавливают.

Пусть даже из Академии выгоняют!

Не позволю так с собой обращаться, и все.

Вокруг меня замерцало. Магия вырвалась и неудержимым

потокотм зокружилась, зоквертелась и... опятъ, как и в саду, стала терять цвет и выдыхаться.

Не зря так мерцало-то. Это ректор еще один щит поставил, теперь вокруг меня. Неожиданно по щекам покатились слезы. Я почувствовала, что сил у меня никаких, вот никаких совсем не осталось.

Покачнулась и потеряла равновесие. Голова зокружилась, в глазах стало темнеть. Последнее, что я услышала, было гневное рычание Цветочка и крики мерзкой Ланочки.

Цветочек кинулся на мою защиту.

– Не надо, Цветочек, – едва слышно прошептала я и потеряла сознание.

Глава 6

– Сюда, сюда кладите девочку, господин ректор! Осторожнее, осторожнее только, – услышала я сквозь забытие, понемногу приходя в себя. Почувствовала, как чьи-то сильные и горячие руки крепко меня держат...

Погодите, кто меня держит?! И, главное, почему? Я непонимающе распахнула глаза и скорее опять их закрыла.

Лунолика...

Да ведь это ректор, сам Сальмон Вьяти на руках меня держит. И как только я дошла до жизни такой, вот скажите?

– Что у нее, выплеск? – деловито спросил неизвестный голос и наконец ректор меня опустил на кровать.

Услышав про выплеск, я все-таки не удержалась и открыла глаза опять.

Перед глазами оказался окрашенный в белый цвет потолок. Это что, общежитие? Но почему тогда ректор меня на руках нес...

Вот не думаю, что он так каждую adeptку сопровождает. Неожиданно раздался грозный мям и...я все сразу вспомнила!

Цветочек! Он же кинулся, защитник мой, на тех хамок. Я попыталась подняться, но сил почему-то не оказалось.

– Очнулась ваша adeptка. Быстро, однако, – хмыкнул незнакомый голос.

Я прошептала сквозь слезы:

– Цветочек...господин Вьяти... он не виноват. Он меня защищал.

– Лежите уж, адептка. Не виноват. Все вы тут не виноваты, – раздраженно ответил ректор и тяжело вздохнул. В глазах его я увидела тщательно скрываемое беспокойство и ...облегчение.

– Ну, господин Мали, оставляю девушку на ваше попечение, – добавил он. – Надеюсь, она сможет приступить к занятиям в ближайшее время?

Надо мной наклонился незнакомый пожилой мужчина. На голове у него был зеленый колпак и я сразу признала в нем лекаря.

Выходит, ректор меня в лазарет принес?

Пожилой мужчина прикоснулся к моему лбу и замер на долю секунды. На лицо его набежала тень и вот тут я сама замерла. Конечно, я поняла, что он делает. Он мою ауру сканирует! А может, и не только ее...

– Сделаю все возможное, господин Вьяти, – сухо сказал лекарь и нахмурился.

– Надеюсь на вас, – кивнул ректор. А потом посмотрел на меня и неожиданно добавил:

– Не переживайте, Салия. Господин Угр мне рассказал об инциденте. Мне известно, что послужило причиной всплеска вашей магии. Но вы, – тут он помедлил, – должны понимать, что такие всплески опасны не только для окружающих,

но и для вас самой. Нужно учиться держать эмоции под контролем, адептка.

– Я...понимаю, – прошептала я, с ужасом понимая, что могла вообще сгореть и остаться без источника.

– Но мне так...так обидно стало. Я...я старалась, я не хотела, честное слово, господин ректор! Я не хотела... Она сама, магия эта. Не слушается меня совсем, – и я разрыдалась как маленькая, совсем маленькая девочка.

– Так, господин Вьяти, – тут же вмешался лекарь. – Попрошу вас удалиться. Пациентке нужен отдых.

Я всхлипнула и почувствовала, как рука, которую он тотчас положил мне на лоб, стала тяжелой и теплой. Глаза тотчас закрылись и я уплыла в сон.

Проснулась я от того, что Цветочек фырчал мне в ухо, а потом еще и лизать стал.

– Цветочек... – я радостно улыбнулась, открывая глаза, и притянула котика к себе. В сердце вдруг проснулась такая благодарность к ректору. Ведь он запросто мог запретить Цветочка где-нибудь и вовсе ко мне не допускать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.